

СИСТЕМА ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

© 2013 г. Т. П. Скрипкина

*Доктор психологических наук, профессор, декан психологического факультета
университета Российской академии образования, Москва*

Осуществлена попытка осмыслить становление уровней субъектности человека на разных этапах онтогенеза. Представлена авторская концепция доверительных отношений личности как условия и фактора становления субъектности в онтогенезе. Проведен анализ эмпирических данных, полученных на основе изучения уровня выраженности доверия к себе и миру у испытуемых разных возрастов (от 3 до 18 лет), воспитывающихся в разных социальных условиях (в семье и в детском доме). Показано, что у детей из детского дома, не имеющих сформированной базовой установки на доверие к миру, не формируется и установка на доверие к себе, что является фактором стагнации становления человека как субъекта активности, субъекта учебной деятельности, субъекта взросления, как индивидуальности.

Ключевые слова: субъект, субъектность, доверие, система доверительных отношений, доверие к себе, доверие к другим, доверие к миру.

Изучение фундаментальных функций доверия в жизни каждого человека лишь недавно стало предметом научной рефлексии в отечественной психологии. Поскольку давно известно, что доверие своими корнями связано с базовым чувством безопасности и является основным условием психологического благополучия человека в любой общности людей, основной целью данной работы выступило определение роли доверия в онтогенетическом развитии человека. В связи с этим мы считаем, что доверие к себе, миру и другим людям является одним из важнейших условий становления подлинной субъектности личности.

В современной отечественной психологии интенсивно развивающийся субъектный подход позволяет изучать человека во всей целостности его взаимодействия с различными сторонами или фрагментами мира. Реализация этого подхода открывает новые перспективы в рассмотрении так называемых субъектных феноменов, которые вошли в отечественную психологическую науку относительно недавно. Субъект понимается как метасистема, где психика представлена в единстве ее организации, что позволяет изучать человека целостно, а его внешнюю активность – как опосредованную внутренним миром.

Понятие субъекта было включено в психологическую науку С.Л. Рубинштейном, а развитие идеи субъектности в отечественной психологии

продолжали А.В. Брушлинский и К.А. Абульханова-Славская.

А.В. Брушлинский, выступая с программными статьями по проблеме субъекта деятельности, называл ее главной в современной психологии [1–3]. Он писал, что с точки зрения целостного подхода, личность “становится субъектом только тогда, когда она выступает центром самоорганизации и саморегуляции, который позволяет ей соотноситься с действительностью целостным, а не парциальным способом” [2, с. 363].

В настоящее время центральной проблемой субъектного подхода является разноречивость мнений по поводу общих критериев субъекта. На сегодняшний день, по мнению Е.А. Сергиенко [12, с. 50–52], в понимании сущности и критериев субъектности в психологии можно выделить два подхода: акмеологический и эволюционный.

Большинство отечественных психологов придерживаются акмеологического понимания субъектности человека, согласно которому субъект представляется вершиной развития личности (К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, В.А. Петровский, З.И. Рябикина и др.). Однако, по мнению Е.А. Сергиенко, такое понимание субъектности приводит к нарушению континуально-генетического принципа, введенного А.В. Брушлинским в основание психологии субъекта. Данный подход не позволяет объяснить,

как и при помощи каких механизмов, какими способами человек может прийти (или не прийти) к высшему уровню своего развития.

Эволюционное же понимание субъектности (Л.И. Божович, Е.И. Исаев, В.Н. Слободчиков, А.Ш. Тхостов, В.В. Селиванов, Е.А. Сергиенко, В.А. Татенко) предполагает наличие постепенного развития субъектности в онтогенезе. Е.А. Сергиенко предлагает объединить акмеологическое и эволюционное понимание критериев субъектности в единый системно-субъектный подход. В сочетании с континуально-генетическим принципом такой подход позволяет представить критерии субъектности как уровневые характеристики, найти в структуре психического то место, которое занимают явления веры и доверия, которые в последние годы интенсивно включаются в предметное поле исследований многими гуманитарными науками.

ДОВЕРИЕ КАК ФЕНОМЕН СУБЪЕКТНОСТИ

Как показывает история развития антропологической мысли, ранее приоритет всегда отдавался изучению гносеологических аспектов бытия человека. Однако одно познание оказывается не способным обеспечить целостность бытия. Ведь человек никогда не постигает мир до конца, ему на помощь приходит вера, выполняющая функцию моделирования целостности бытия. При этом человек взаимодействует только с теми сторонами, или фрагментами Мира, которые вызывают у него доверие, где он чувствует себя в относительной безопасности, в противном случае он идет на риск (оправданный или неоправданный). Таким образом, доверие выполняет функцию условия взаимодействия человека с Миром. Именно поэтому формирование нового взгляда на человека, на природу его активности невозможно без учета феноменов веры и доверия, без осмысления их функций, рефлексии их роли в жизни человека.

Феномен доверия относится к числу тех явлений психической жизни человека, которые в психологии традиционно связывали с социально-психологической проблематикой. Однако использование субъектно-деятельностного подхода позволяет выявить более фундаментальные функции доверия в жизни человека, чем кажется на первый взгляд. Доверие как бы проникает во все, с чем человек сталкивается, соприкасается, взаимодействует в своей жизни, а потому от наличия или отсутствия доверия в процессе взаимодействия человека с миром во многом зависит и само взаимодействие, и его результат.

Как известно, впервые выделил доверие человека к миру как базовую установку личности, связанную со становлением идентичности, и формирующуюся на самых ранних этапах онтогенеза, представитель американского социального психоанализа Э. Эриксон. В концепции Э. Эриксона важна мысль о том, что доверие к миру необходимо рассматривать в его целостности, так как доверие к миру (и другим людям как части мира) связано с доверием к себе [17]. А возникновение такой личностной целостности предполагает гармоничное единство между этими сторонами личностной идентичности. Таким образом, доверие к миру связано с наличием доверия к себе.

Логика развития отечественной психологической науки такова, что ранее в силу господствующих методологических ограничений в феноменологическое поле личностных параметров не мог быть включен феномен доверия к себе, изучение которого связано с выявлением механизмов творческой, инициативной, самостоятельной активности личности. Однако именно в ней были заложены основные положения, позволяющие изучать личность как самостоятельный субъект жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Б.С. Братусь) с точки зрения взаимоотношений субъекта и мира, развивались идеи о “пристрастности” отношений человека к миру.

А.В. Брушлинскому принадлежит мысль о том, что “деяния, действия, поступки не бывают безличными и безликими, они совершаются не сами по себе, не независимо от человека. Это именно его деяния, он – их автор, творец, исполнитель, несущий за них ответственность и самостоятельно формирующийся в процессе их обдумывания и осуществления” [3, с. 222]. Таким образом, идеи, заложенные А.В. Брушлинским и его последователями, развиваются современными авторами в логике “самоосуществления”, “самостроительства” личности в “со-бытийной общности”, что позволяет теоретически утвердить онтологический статус доверия к себе, наметить пути его теоретического осмысления и эмпирической верификации.

Наша исходная гипотеза состоит в том, что доверие к себе есть относительно самостоятельный феномен субъектности, присущий субъективному миру личности. Более того, он относится к числу феноменов, связанных с активностью человека, способного действовать как целетворящий, автономный суверенный субъект собственной активности. А.В. Петровский в связи с этим пишет: “...Существуют такие формы проявления актив-

ности человека, в которых его субъектность выступает непосредственно (явным образом), обнаруживаясь в качестве самодействующей причины его бытия в мире” [7, с. 5]. Доверие к себе можно считать условием существования личности как автономного суверенного субъекта активности, способного к самостоятельному выбору целей. Выбирая цель, прогнозируя будущую активность в каждый момент времени, человек стремится соответствовать не только себе, но и миру. Поэтому доверие к себе существует в единстве с доверием к миру (той его части, с которой взаимодействует человек в каждый момент времени, в каждой ситуации), а проблема заключается в мере выраженности доверия к миру и доверия к себе в каждой конкретной ситуации жизнедеятельности.

Такой подход позволяет вскрыть один из механизмов самоорганизации личности. Самоорганизация личности на субъективном, личностном уровне означает, в первую очередь, формирование у человека доверия к себе, понимаемого как полноценное овладение собой, своей сущностью, как способность самостоятельно ставить цели и действовать в соответствии с ними, сохраняя адекватную критическую позицию по отношению к самому себе, способность предвосхищать результаты действий до их выполнения, самостоятельно строить стратегию достижения целей в соответствии с внутренними личностными смыслами и ценностями.

Самоорганизация личности возможна лишь потому, что человек способен становиться в ценностную позицию по отношению к себе, т.е. относиться к себе, своим влечениям, желаниям, потенциям и возможностям, своей субъектности как к ценности. И при этом, выбирая стратегию поведения, с одной стороны, он стремится к соответствию с миром, в котором он живет, и, с другой, одновременно стремится к соответствию с самим собой, с ценностными представлениями о себе самом.

Итак, доверие к себе можно осмыслить как относительно самостоятельный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе и, исходя из этой позиции, строить собственную жизненную стратегию. И именно в этом смысле доверие к себе выступает важнейшим условием подлинной субъектности личности.

Однако, как показывают многочисленные исследования, доверие к себе можно рассматривать только в сочетании с другой установкой – установкой на доверие к другим (как части Мира). Только такая установка позволяет целостно вы-

являть и изучать стратегии поведения человека в различных ситуациях [13, 14].

Проведенный с данной позиции анализ позволил осмыслить доверие как явление двухполюсное, связанное с одновременной обращенностью человека в себя и в мир [13]. Построенная и описанная здесь модель была названа нами системой доверительных отношений личности. Под системой доверительных отношений понимается соотношение уровня выраженности доверия к себе и одновременно доверия к миру (той его части, с которой человек взаимодействует в данный конкретный момент времени). Постановка вопроса в таком ключе опирается на идею двойственности направленности психики человека: с одной стороны, наличие доверия к миру понимается как условие взаимодействия с ним, а с другой – наличие доверия к себе трактуется как условие активности личности. Рассмотренные в единой онтологии и целостной системе, они дают обобщенное представление о том, какие стратегии поведения человек выбирает в каждом конкретном случае, в каждой конкретной ситуации. Изучение внешней и внутренней детерминации выбора стратегий поведения в значимых жизненных ситуациях является важнейшей задачей эмпирических исследований.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОВЕРИЯ КАК ФАКТОРА СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

В связи с обозначенным подходом под нашим руководством был проведен цикл исследований, целью которых было выявление того, какую роль играет доверие в становлении субъектности на разных этапах онтогенеза. Всего в серии эмпирических исследований принял участие 1551 человек, из них 140 детей с депривацией доверия в возрасте от 3 до 14 лет.

Поскольку в анализируемых исследованиях принимали участие респонденты разных возрастных групп, то используемые методики каждый раз варьировались или адаптировались к возрастной группе респондентов.

Подойти к решению поставленной задачи: выявить место и роль доверия в онтогенетическом развитии субъектности – удалось благодаря уникальному эмпирическому объекту исследования – детям, изначально лишенным доверительных отношений с близкими взрослыми, воспитываемым в особых социальных условиях отсутствия

близкого взрослого, т.е. в детских приютах и детских домах.

Исследование доверия в детском возрасте. Мы исходили из предположения о том, что у детей на ранней стадии онтогенеза не была сформирована базовая установка на доверие к миру. Несформированность базовой установки на доверие к миру была названа депривацией доверия. Депривация доверия, по нашему мнению, предполагает низкий уровень выраженности как доверия к другим людям, так и к себе.

Эмпирическим объектом на ранних стадиях онтогенеза в исследовании, проведенном А.В. Полиной, выступили дети-сироты, не имеющие опыта эмоционального общения с близкими взрослыми [8]. Изучены установки на доверие у детей-сирот 3–5 лет. Выборка состояла из 40 детей – воспитанников детских домов и 40 детей, воспитываемых в полной, благополучной семье. Были использованы методики: “Два дома” (И. Вандвик, П. Экблад), “Самое доброе – самое злое” (В.С. Мухина), “Домики” (О.А. Орехова), тест на определение тревожности (Р. Темпл, М. Дорка), “Дом, Дерево, Человек” (Дж. Бук, в модификации Р.Ф. Беляускайте), – адаптированные к целям исследования.

Результаты показали, что многие отклонения в личностной и эмоциональной сферах детей дошкольного возраста, воспитываемых в условиях детского дома, связаны с отсутствием опыта ранних доверительных отношений с близкими взрослыми. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что у дошкольников, живущих в детском доме, дифференциация людей на “своих” и “чужих” нарушена. Нельзя даже сказать, что потребность в близком взрослом у них не удовлетворяется: у них не сформирована сама эта потребность, что является основным признаком, позволяющим говорить о депривации доверия.

Отсутствие доверия к людям негативно сказывается на психологическом самочувствии детей и приводит к деформации многих личностных особенностей. Так, из литературных источников известно, что низкий уровень доверия к людям связан с повышенной тревожностью. Эмпирические данные подтвердили, что дети, воспитываемые в условиях детского дома, испытывают чрезвычайно выраженное чувство незащищенности, неуверенность, низкий уровень самопринятия и имеют низкую самооценку. Все эти параметры могут выступать критериями того, что у детей с депривацией доверия не формируется адекватно-

го отношения к себе, связанного с установкой на доверие к себе.

Согласно полученным данным, только 12.5% детей из детского дома не подвержены депривации доверия, а значит, имеют тенденцию к формированию доверительных отношений. Остальные 87.5% – это дети с проблемами в межличностных отношениях, а также с различными личностными деформациями, что подтверждается наличием различных симптомокомплексов, связанных с несформированностью ценностного отношения к себе.

Когда ребенок развивается в условиях депривации доверия, то есть не имеет опыта базового доверия, то дальнейшее формирование личности идет по пути стагнации развития не только доверительных отношений, но и всех других социальных отношений с людьми. В результате этого основные формально-динамические характеристики доверия (мера, избирательность и парциальность) не формируются, на основе чего происходит дальнейшая деформация развития как эмоционально-нравственной, так и личностной сфер, что неблагоприятно сказывается на отношениях ребенка с социальным окружением. Более того, в результате всех перечисленных выше особенностей у детей с депривацией доверия оказываются несформированными адекватные поведенческие реакции. Их поведение оказывается не ориентированным на установление нормального человеческого контакта, развитие навыков совместной деятельности, а сводится просто к защите своего Я, чаще всего в виде неадекватных компенсаторных форм.

Таким образом, согласно полученным эмпирическим данным, доверие, с одной стороны, является одним из важнейших условий развития и изменения самого человека, а с другой стороны, оно есть и результат развития.

В исследовании, проведенном А.В. Рожено, изучались первоклассники из неблагополучных семей и первоклассники с депривацией психического развития. Замысел исследования заключался в том, чтобы показать, что эти группы детей будут по-разному входить в новую социальную ситуацию развития, связанную с началом школьной жизни [9].

В данном исследовании приняли участие 42 первоклассника, воспитываемых в детском доме и приюте, а также 68 детей – первоклассники из неблагополучных семей. Исходное предположение состояло в том, что для детей, воспитываемых в приюте, характерным является

состояние депривации доверия, а у детей из неблагополучных семей доверительные установки по отношению к себе и по отношению к другим выражены негармонично в связи с фрустрированностью потребности в доверии близких взрослых и в доверии к близким взрослым. В связи с этим вхождение в новую социальную ситуацию развития, связанную с обучением в школе, у этих двух групп детей будет протекать по-разному. Также была высказана гипотеза о том, что к концу 1-го года обучения в школе у детей с депривацией кризис доверия усугубится, а у детей из неблагополучных семей появится положительная динамика эмоционального, мотивационного и личностного развития.

В данной работе использовались следующие диагностические методики, также адаптированные к целям исследования: “Дом, Дерево, Человек”, методика диагностики самооценки Дембо–Рубинштейн, методика диагностики школьной тревожности Филлипса, методика “Домики”, “Оценка уровня школьной мотивации” (Л.Г. Лусканова), проективная методика “Школа зверей”.

Результаты исследования показали полное отсутствие у детей из приюта необходимых для взаимодействия коммуникативных навыков продуктивного общения как в системе “ребенок–ребенок”, так и, в особенности, в системе “ребенок–взрослый”. В целом у детей данной выборки имеются значительные нарушения социального взаимодействия, они оказываются не в состоянии формировать позитивные отношения с окружающими, что, в свою очередь, приводит к деформации личностных качеств.

Полученные данные дают основание утверждать, что для детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях, характерна иная тенденция развития доверительных отношений: у них, как правило, адекватно выражен уровень доверия к себе, но сильно снижен уровень доверия к окружающим, в особенности взрослым. Окружающие изначально воспринимаются ими враждебно, в особенности взрослые, от которых они ожидают негативных оценок и негативного отношения.

Выявлены также значимые различия межгрупповых показателей по стартовому уровню школьной мотивации, что позволяет утверждать: у детей, проживающих в приюте, преобладает игровая мотивация, большая направленность на внешние школьные атрибуты, а также отсутствует мотивация на деловое взаимодействие с другими.

Таким образом, анализ результатов исследования особенностей эмоциональной, социальной и

личностной адаптации детей, воспитывающихся в разных социальных условиях, позволяет констатировать, что уже на начальном этапе обучения дети из неблагополучных семей и дети с депривацией психического развития по-разному входят в новую социальную ситуацию развития, связанную с поступлением в школу.

Эмпирическое исследование подтвердило гипотезу о том, что дети из неблагополучных семей и дети с депривацией доверия к концу периода школьной адаптации (конец первой четверти) приходят с различным уровнем эмоциональной, социальной и личностной адаптации. Так, характерными деформациями, затрудняющими процесс адаптации детей, воспитывающихся в неблагополучных семейных условиях, являются нарушения в эмоциональных показателях адаптации (это высокий уровень общей тревожности и агрессии, направленной на окружающих). А для детей-воспитанников социального приюта спектр деформаций более широк и, согласно выделенным критериям адаптации, выглядит следующим образом: в эмоционально-личностной сфере они показывают высокий уровень агрессии, направленной как на окружающих, так и на себя (аутоагрессия), незащищенность, фрустрацию, несформированность положительного отношения к себе; в мотивационной сфере у них отсутствует мотивация на деловое взаимодействие во взаимоотношениях со взрослыми; в межличностной сфере наблюдаются трудности в общении, недоверие к окружающим, страхи и проблемы в отношениях с учителями, контакты со сверстниками бедны по содержанию, мало эмоционально насыщены, ситуативны, общий эмоциональный фон отношений со взрослыми негативный и проявляется в формальном характере общения и уходе от общения.

Была изучена также годовая динамика и проведен сравнительный анализ выделенных показателей адаптации первоклассников к школе. Результаты показали, что если на предыдущем этапе исследования уже имели место достоверные различия между группами первоклассников по уровню самооценки, то к концу года ситуация усугубилась: уровень самооценки даже у тех детей из приюта, которые показывали завышенную самооценку, снизился. То же самое относится к чувству защищенности. Для данной группы детей характерно сниженное чувство самоценности, игнорирование ценности Я. Все это становится фактором, тормозящим развитие личности ребенка, и на эмоционально-личностном уровне отражается в полном отсутствии доверия детей к себе. Это также связано с низкими успехами в учебе, о чем

свидетельствует и значительное снижение школьной мотивации.

Обращает на себя внимание тот факт, что большое количество детей из неблагополучных семей, выбирая главные ценности, ставят на первые места себя самого. Это свидетельствует о том, что им свойственно в целом позитивное самоотношение, в отличие от детей из приюта. Показатели детей из приюта имеют существенные отличия: довольно большая часть детей отрицает или ставит выбор себя на одно из последних мест. Все это ведет к возникновению чувства неполноценности, которое, в свою очередь, связано с отсутствием развитой установки на доверие к себе. Что касается сферы межличностных отношений, то необходимые для продуктивного взаимодействия коммуникативные навыки, основанные на доверии, к концу учебного года у детей из приюта так и не формируются.

Итак, проведенное исследование со всей очевидностью показало, что адаптация к обучению в школе детей, воспитывающихся в разных социальных условиях, проходит по-разному. При этом для детей с депривацией доверия к концу обучения в 1-м классе характерно углубление кризиса доверия, которое характеризуется следующими показателями: недифференцированностью социальных эмоций; неконструктивным характером межличностных отношений (страх общения со взрослыми и детьми); неблагоприятными эмоционально-личностными состояниями (снижение чувства самооценности, игнорирование ценности Я, чувство незащищенности, недоверие, высокий уровень тревожности); снижением школьной мотивации, связанной с низкими успехами в учебе и негативным характером отношений как с одноклассниками, так и с учителем.

В то же время к концу учебного года у детей из неблагополучных семей наблюдается положительная динамика эмоционального, мотивационного, личностного развития и межличностных взаимодействий: снижение межличностных страхов, увеличение уровня общительности, сопротивляемости стрессу, школьной мотивации, снижение депрессивности, враждебности, недоверия.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о том, что эмоциональная, социальная и личностная адаптация к школе первоклассников имеет прямую зависимость от уровня сформированности базовой установки на доверие, а дезадаптация, соответственно, связана с депривированной установкой детей на доверие.

Все полученные и описанные данные позволяют констатировать тот факт, что к подростковому возрасту большинство детей с депривацией доверия не становятся ни субъектами учебной деятельности, ни субъектами социальных отношений. Другими словами, эти дети оказываются недостаточно подготовленными к становлению подлинной самостоятельности и саморегуляции, для формирования которых подростковый возраст является сензитивным.

Исследование доверия в подростковом возрасте. В исследовании, проведенном О.В. Голуб, было эмпирически выявлено, что возраст между 10 и 12 годами является переломным в становлении субъектной составляющей самосознания [4]. В процессе личностного и интеллектуального развития при переходе от младшего школьного к подростковому возрасту происходит рефлексивный оборот на себя. Согласно предлагаемой трактовке, доверие к себе является важным источником рефлексии, ведущей как к осознанию несоответствия между векторами “я хочу”, “я могу” и между векторами “я хочу” и “я должен”, каждый из которых имеет свое содержание и собственную субъективную ценность для человека.

К концу подросткового возраста зарождается новый вид внутреннего субъектного противоречия – между отстаиваемым правом на самоопределение, самостоятельное принятие конкретных решений (как взрослый) и еще абстрактным (детским) умением воплощать это решение в жизнь. И именно благодаря этому противоречию подросткового возраста он оказывается наиболее сензитивным для формирования доверия к себе как внутриличностного интегративного качества, позволяющего подростку перейти на новый уровень субъектности, связанный с подлинной саморегуляцией и самоорганизацией собственной жизни.

В связи с этим было выдвинуто предположение о том, что на протяжении подросткового возраста наблюдается динамика степени сформированности установки на доверие к себе между младшими и старшими подростками. Всего в данном исследовании приняло участие 337 подростков от 10 до 15 лет.

Данные сравнительных исследований в выборках 10, 12 и 14–15-летних подростков позволили сделать вывод о том, что доверие к себе как относительно самостоятельное внутриличностное целостное образование формируется на протяжении всего подросткового возраста. Здесь имеют место собственные закономерности формирования доверия к себе в младшем и старшем подростковом

возрастах. Доверие к себе как внутриличностное относительно устойчивое интегративное образование обретает свою целостность и относительную самостоятельность лишь к концу подросткового возраста и начинает выполнять функции, связанные с подлинной саморегуляцией. Таким образом, подростковый возраст является сензитивным периодом для становления доверия к себе как относительно устойчивого внутриличностного образования.

Исследование, выполненное А.А. Черновой, было посвящено изучению особенностей формирования доверительных отношений у подростков, воспитывающихся в условиях депривации доверия [16]. Основное предположение заключалось в том, что дети, воспитывающиеся в семье, и дети, воспитывающиеся без семьи, будут “взрослеть” по-разному в связи с различным “стартовым” уровнем выраженности доверия к себе. Выборка состояла из трех групп подростков, различающихся по условиям воспитания: подростки, у которых никогда не было семьи; подростки, воспитывающиеся в детском доме не менее двух лет, но имеющие опыт жизни в семье; и подростки, растущие в семье. Мы также предположили, что у названных групп подростков по-разному формируются доверительные отношения как с собой, так и с другими людьми, что значимо сказывается на особенностях становления взрослости. В данном эмпирическом исследовании участвовало 58 подростков, воспитывающихся в детском доме, и 126 подростков, живущих в семье, а также дети, живущие в настоящее время в детском доме, но по разным причинам потерявшие родителей.

В результате проведенного исследования было выделено шесть различных моделей доверительных отношений:

- *дезадаптивная* модель доверительных отношений (низкие значения по шкале доверия к себе и шкале доверия к другим). Процент соотношения испытуемых, имеющих данную модель, больше всего у подростков из группы без семьи;

- *неконгруэнтная* модель доверительных отношений с элементами конфронтации (доверие к себе выше доверия к другим). Данная модель присутствует у подростков из семьи и вне семьи;

- *псевдоадаптивная* модель доверительных отношений (доверие к себе ниже доверия к другим). Данная модель практически в равной степени присутствует как среди воспитанников детского дома, так и среди подростков из семьи, но в большей мере выражена у подростков без семьи;

- *конгруэнтная* модель доверительных отношений (оптимальная мера соотношения уровня доверия к себе и доверия к другим). Преобладает у подростков из семьи;

- *неадекватная* модель доверительных отношений (завышенные показатели по шкалам доверия к себе и доверия к другим). Наблюдается в большей степени среди подростков, воспитывающихся вне семьи, но также характерна и для подростков без семьи.

Факторный анализ, в который были включены данные соотношения меры доверия к себе и доверия к другим, индивидуально-психологические особенности подростков из каждой группы и их представления о взаимоотношениях в семье, позволил выявить эмпирические типы взросления подростков: отчужденный (внутренне-напряженный), защитный, конформный, самодостаточный и противоречивый.

Согласно полученным данным, в основе каждого типа взросления лежит одна из моделей доверительных отношений. Отметим, что у подростков, не имеющих базового опыта доверительных отношений с близким взрослым, формально-динамические характеристики доверия так и продолжают оставаться несформированными. В то же время для подростков, потерявших родителей, такой закономерности обнаружено не было, хотя в настоящее время они проживают в детском доме.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что доверие является механизмом, способом, интегрирующим внешнее и внутреннее, делая их соотносительными друг с другом в субъективном мире подростка, и тем самым определяющим тип взросления как процесс социализации и индивидуализации.

Как известно, взросление подростка – это двухсторонний процесс социализации–индивидуализации, при котором подросток разрешает поставленные перед ним задачи, обеспечивающий в дальнейшем свободу выбора и автономность от жестких требований среды. Достигается это только при условии оптимального сочетания уровней доверия к себе и к другим. Конгруэнтная модель доверительных отношений формируется при условии гармоничных отношений подростка со значимыми взрослыми. Именно гармоничные отношения подростка со взрослыми определяют и поддерживают представление о самом себе, дают наиболее полное ощущение безопасности, обеспечивают поддержку, сочувствие, понимание и эмоциональную устойчивость.

Исследование доверия в юношеском возрасте. Согласно представлениям некоторых авторов, индивидуальность – это высший уровень развития субъектности [10], а становление индивидуальности приходится на этап раннего юношеского возраста. С.А. Достоваловым было проведено специальное исследование, в котором приняли участие 410 старшеклассников и студентов. Основным замыслом являлось предположение о том, что личность, наделенная чертами яркой индивидуальности, в большей мере обладает способностью к самореализации и при этом опирается на высокий уровень сформированности доверия к себе [5].

Первоначально автором был составлен психосемантический портрет человека, обладающего чертами яркой индивидуальности. Согласно представлениям, существующим у юношей и девушек, индивидуальность – это личность, достигшая высокого уровня интеллектуального, духовного и нравственного развития, стремящаяся к сохранению гармонии между направленностью на себя и направленностью на окружающих, обладающая сформированной системой гуманистических принципов и ценностей, являющихся приоритетными в мотивах ее поведения, имеющая большой творческий потенциал и стремящаяся реализовать его в различных сферах своей жизнедеятельности. Затем с помощью социометрической процедуры были отобраны старшеклассники, которые в наибольшей мере соответствуют этому портрету. В целях более детальной проверки утверждения о том, что люди, имеющие статус “яркой” индивидуальности, обладают способностью к самоактуализации, было проведено дополнительное исследование, направленное на сравнение уровня самоактуализации у индивидов, отнесенных к категории “ярких индивидуальностей”, и представителей так называемой контрольной группы (в качестве контрольной группы выступили юноши и девушки, которым статус “яркой индивидуальности” другими не приписывался). Анализ результатов показал, что у молодых людей, отнесенных к категории индивидуальностей, уровень самоактуализации значимо выше, нежели у представителей контрольной группы.

Затем были выявлены уровни выраженности доверия к другим и доверия к себе у представителей юношества с чертами яркой индивидуальности и у представителей контрольной группы. Результаты показали, что уровни выраженности доверия к социальному миру и доверия к себе у испытуемых, отнесенных к категории индивидуальности, статистически значимо выше, чем у испытуемых контрольной группы. При этом наличие высокого уровня доверия только по одному из факторов (доверие к себе или доверие к соци-

альному миру) не является критерием, по которому окружающие относят индивида к категории индивидуальности, что согласуется с нашими теоретическими предположениями.

Полученные данные позволяют утверждать, что гармоничное соотношение высокого уровня развития доверия к себе и высокого уровня доверия к другим, проявляющееся в поведении личности, является определяющим при наделении окружающими той или иной личности статусом индивидуальности. При этом, как показывают эмпирические данные, для юношей, наделенных статусом индивидуальности, значимость уровня доверия к себе на порядок выше, чем значимость уровня доверия к социальному миру. Следовательно, наличие высокой степени доверия к себе у индивида является важным фактором признания его в качестве индивидуальности. Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что личность, категоризируемая как индивидуальность, должна обладать высокой мерой доверия к себе как определяющей структурой и в то же время высокой мерой доверия к социальному миру как необходимым условием эффективного взаимодействия с людьми.

Следующий скачок в развитии субъектности приходится на период обучения человека в вузе, в начале профессионального самоопределения и связан с осознанием молодым человеком “авторства собственной жизни” (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев) [15]. Это “авторство” будет выражаться одновременно в автономии от взрослых, и в построении новой, взрослой системы отношений, основанных на перестройке ценностных ориентаций. Причем автономия, как и самоидентичность, являются основными показателями развития юноши как субъекта, позволяющими ему принять на себя права и обязанности взрослого человека. Молодому человеку хочется, чтобы его воспринимали как достаточно взрослого, чего он стремится достичь путем индивидуализации, в процессе которой хотя и сохраняется прежняя система отношений с окружающими, но она претерпевает существенные изменения. На этом этапе развития партнером молодого человека становится человечество, с которым он вступает в деятельностные отношения, опосредствованные системой общественных ценностей и идеалов.

Однако формирование конструктивных отношений с окружающим миром возможно только при доверии человека как к себе, так и к миру, ибо доверие есть фундаментальное условие взаимодействия человека с миром. Но, как нами было ранее показано, соотношение уровня доверия к миру и доверия к себе находится в состоянии подвижного равновесия, которое постоянно нарушается.

Усваивая отношения других, строя обобщенный образ этих других, молодой человек, рефлексируя свое отношение к ним, создает свой внутренний мир и строит систему отношений к себе как к субъекту новых социальных отношений. Поэтому смена социальной ситуации развития в юношеском возрасте влечет за собой, прежде всего, перестройку прежней системы отношений, ориентацию их на взрослый тип взаимодействия, чего не было прежде. Несмотря на то, что притязания на “взрослость” в школьном возрасте выражены достаточно хорошо, все же истинная взрослость еще не может проявиться в силу как поведенческой и эмоциональной, так и экономической зависимости молодого человека от родителей. А так как доверие к себе является условием существования личности как автономного суверенного субъекта активности, способного к постановке и достижению собственных целей, то в новой ситуации развития, в процессе формирования истинной субъектности, оно будет являться тем механизмом, который играет важнейшую роль в построении системы новых отношений субъекта как к себе, так и к окружающим.

Определенная мера доверия к себе предполагает наличие ценностной позиции как по отношению субъекта к самому себе, так и к миру и его отдельным фрагментам. Мы считаем, что это отношение, формируясь, преломляется через собственные ценности. А новая ситуация развития в связи с вхождением молодого человека в новую социальную общность предполагает и смену ценностных ориентиров, причем для того, чтобы субъект был принят новой социальной общностью – студенчеством, ему необходимо выстроить и отождествить свои ценностные приоритеты с теми, которые преобладают в новой, более широкой вузовской системе. Только тогда субъект будет конгруэнтен этой общности, он обретет самоидентичность, и тогда сложная система взаимосвязей человека и социума обретет соответствие.

Все вышеизложенное позволило предположить, что при переходе от школьного к вузовскому обучению происходит перестройка системы отношений человека к себе и к значимым другим. Эта перестройка выражается в изменении самоотношения, что, в первую очередь, проявляется в изменении самооценочного отношения, показателями которого являются саморукводство, самоуважение, самопринятие и некоторые другие параметры самоотношения, которые, интегрируясь, увеличивают общий уровень доверия к себе.

В целях проверки выдвинутой гипотезы Е.П. Крищенко было проведено эмпирическое исследование [6]. Всего было обследовано 360 юношей и девушек в возрасте 16–18 лет.

Изменения в особенностях самоотношения изучались с помощью методики С.Р. Пантелеева. Диагностическое обследование было проведено на одной и той же выборке дважды – в середине обучения в 11 классе средней школы и в начале первого курса обучения в вузе. Согласно данным, полученным Е.П. Крищенко, не все показатели самоотношения претерпевают изменения. Значимо меняются только: самоуверенность, отраженное самоотношение, самооценочность, самопринятие, самопривязанность и внутренняя конфликтность. Заслуживающим внимания, на наш взгляд, является наблюдение, что сам факт поступления в вуз не означает автоматического увеличения уровня саморукводства. Видимо, этот процесс формируется довольно длительное время и происходит не сразу с фактом окончания школы и поступления в вуз.

Согласно полученным данным, самые значительные изменения происходят по шкале самоуверенности. Полученные данные позволяют констатировать тот факт, что студенты-первокурсники видят себя самостоятельными, уверенными и надежными людьми. Они более уверены в собственных силах и возможностях, нежели год назад, и причины этого очевидны.

Обобщая полученные данные при изучении изменения в самоотношении после поступления в вуз, мы пришли к выводу о том, что на этапе смены социальной ситуации развития происходящие изменения в системе самоотношения у студентов-первокурсников связаны с началом становления нового взрослого этапа субъектности – “авторства собственной жизни”. Осознание ценности собственной личности интериоризируется, включается во внутреннюю картину мира, и определяется свое место в этой картине мира.

При смене социальной ситуации развития в связи с окончанием школы и поступлением в вуз в развитии субъектности студента-первокурсника происходит скачок, связанный с изменением обобщенного самоотношения, заключающийся в становлении внутренней уверенности, осознании своей самооценочности, в эмансипированности самооценки от оценки окружающих. Однако этот процесс не проходит безболезненно и связан с увеличением внутренней конфликтности.

Как уже указывалось, согласно развиваемой нами концепции доверительных отношений, важнейшим обобщенным показателем самооценочного отношения к себе, связанного с развитием субъектности, является доверие к себе. Основываясь на положении о том, что доверие к себе является феноменом, позволяющим субъекту занять определенную ценностную позицию по от-

ношению к самому себе и, исходя из этой позиции, строить собственную жизненную стратегию, Е.П. Крищенко в проведенном ею исследовании сравнила средний показатель уровня доверия к себе у старшеклассников и студентов-первокурсников. В результате были выявлены значимые различия в показателях средних значений по шкале доверия к себе у старшеклассников и студентов-первокурсников. Данные показали: у старшеклассников уровень доверия к себе выражен в значительно меньшей степени, нежели у студентов-первокурсников. Это свидетельствует о том, что у старшеклассников, несмотря на бурное взросление, еще сохраняется чувство внутренней несвободы в действиях и поступках, они должны в большей мере, нежели студенты-первокурсники, согласовывать свои поступки с ближайшим окружением. Поступление в вуз предполагает переживание важного жизненного успеха, который в психологическом плане сопровождается повышением уверенности в своих силах, осознании чувства внутренней свободы, сопровождающей произошедший скачок в окончательном становлении чувства взрослости. Уровень доверия к себе у студентов-первокурсников резко повышается в связи с их способностью не только ставить перед собой жизненно важные цели, но и достигать их. А так как реализация жизненных планов является основной целью юношеского возраста, то получение аттестата зрелости и окончание школы само по себе является фактом, повышающим уровень доверия к себе, а реализация профессионального выбора – поступление в вуз – обеспечивает подтверждение доверия к себе как условия внутренней свободы и самостоятельности, основания подлинной субъектности.

У старшеклассников еще сохраняются свойственные подростковому возрасту внешние признаки притязания на взрослость, однако, она (взрослость) еще не чем не подтверждена, в отличие от студентов-первокурсников, где она основывается на успешной апробации себя на новом поприще, повышающем чувство самостоятельности, аутентичности, опоры на собственные силы и способности.

Итак, с поступлением в вуз происходит скачок в личностном развитии субъекта, связанный с переходом к подлинной аутентичности, подлинной эмансипации самооценок, резким осознанием своей взрослости и самостоятельности. В то же время это характеризуется возникновением противоречий между желанием по-взрослому брать ответственность на себя во всех сферах жизни и неумением это делать. Эта ответственность должна еще сформироваться, так как она носит каче-

ственно новый характер, проистекающий из осознания новой социальной роли.

Анализ полученных эмпирических данных позволяет заключить, что при смене социальной ситуации развития (поступление в вуз) происходит скачок в развитии субъектности: повышается уровень доверия к себе, возрастает способность быть субъектом собственной жизни, брать ответственность на себя за все в ней происходящее, что свидетельствует об окончательном осознании наступившей взрослости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные проанализированных теоретико-эмпирических исследований показали, что социализацию можно интерпретировать как процесс смены уровней субъектности (каждый из которых наполнен своим качественно отличным от других содержанием), а доверие – условием социализации как становления субъектности.

Результаты показали, что к пяти годам дети с депривацией доверия не становятся субъектами общения, а также субъектами совместной игровой деятельности. Формирование доверительных отношений находится в тесной взаимосвязи с общим направлением развития ребенка, той социальной ситуацией, в которой оно происходит.

При поступлении в школу и освоении учебной деятельности отсутствие навыков конструктивного общения как со взрослыми так и со сверстниками усугубляет блокирование субъектных качеств личности, что, в свою очередь, мешает ребенку в освоении учебной деятельности. В результате к концу обучения в первом классе школьники, как правило, не становятся ни самостоятельными субъектами общения, ни субъектами учебной деятельности.

Взросление подростка как двухсторонний процесс социализации–индивидуализации достигается только при условии наличия гармонично выраженного уровня доверия к себе и доверия к другим. Такая модель доверительных отношений формируется при условии наличия доверительных отношений подростка со значимыми взрослыми. Эти отношения подростка со взрослым определяют и поддерживают представление о самом себе, дают наиболее полное ощущение безопасности, обеспечивают поддержку, сочувствие, понимание, личностную целостность и эмоциональную устойчивость.

В раннем юношеском возрасте начинается процесс формирования субъектности как субъекта

выбора, определяемого с точки зрения проявлений индивидуальности.

В целом, как показали проведенные исследования, подростковый возраст занимает особое место в становлении субъектности в связи с чувствительностью к специфическим воздействиям извне и сензитивностью к становлению внутриличностного целостного образования доверия к себе как условия подлинной субъектности, а ранний юношеский возраст является решающим в становлении подлинной индивидуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994.
2. *Брушлинский А.В.* Субъект: мышление, учение, воображение. М.–Воронеж: Академия педагогических и социальных наук, 1996.
3. *Брушлинский А.В.* О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 9–33.
4. *Голуб О.В.* Доверие к себе как внутриличностное образование старших подростков: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. Ростов-н/Д., 2004.
5. *Достовалов С.И.* Доверительные отношения личности как детерминанта восприятия индивидуальности в юношеском возрасте: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. Ростов-н/Д., 2000.
6. *Крищенко Е.П.* Особенности доверительных отношений при переходе из школы в вуз: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. Ростов-н/Д., 2005.
7. *Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996.
8. *Полина А.В.* Психологические особенности детей младшего школьного возраста с депривацией доверия и возможности ее коррекции: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. Ростов-н/Д., 2005.
9. *Роженко А.А.* Особенности эмоциональной, социальной и личностной адаптации к школе детей, воспитывающихся в разных социальных условиях. Автореф. дисс. ... канд. психол. н. Ростов-н/Д., 2006.
10. *Сергиенко Е.А.* Раннее когнитивное развитие. Новый взгляд. М.: Институт психологии РАН, 2006.
11. *Сергиенко Е.А.* Субъект развития, субъект деятельности, субъект жизни: регуляция поведения // Субъект и личность в психологии саморегуляции / Под ред. В.И. Моросановой. М.–Ставрополь: Сев-КавГТУ, 2007. С. 256–274.
12. *Сергиенко Е.А.* Континуально-генетический принцип становления субъекта // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 50–67.
13. *Скрипкина Т.П.* Психология доверия. М.: Академия, 2000.
14. *Скрипкина Т.П.* Доверие к себе как условие развития личности // Вопр. психол. 2001. № 1. С. 95–103.
15. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная пресса, 2000.
16. *Чернова А.А.* Особенности взросления подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях: Автореф. дисс. ...канд. психол. н. Ростов-н/Д., 2006.
17. *Erikson E.H.* Identity: youth and crisis. N.Y.: Norton & Company, 1968.

SYSTEM OF TRUST RELATIONSHIPS AS A CONDITION FOR SUBJECTIVITY' DEVELOPMENT IN ONTOGENESIS

T.P. Skripkina

Sc.D. (psychology), professor, dean of psychological department, University of Russian Academy of Education, Moscow

The attempt to understand the formation of person's subjectivity level at different periods of ontogenesis is done. The author's conception of person's trust relationships as conditions and factors for subjectivity formation in ontogenesis is presented. The empirical analysis of data obtained in the study of the intensity of trust in oneself and world in subjects (aged from 3 to 18) bringing up in different social conditions (in families and in orphanage) is done. It is shown that trust in oneself will not develop in orphans with mistrust in world and this is a factor of stagnation in development of a person as a subject of activity, subject of educational activity, subject of growing up and individuality as well.

Key words: subject, subjectivity, trust, system of trust relationships, trust in oneself, trust in others, trust in world.